

Детали в его видении постепенно становились четче, словно увеличиваемые невидимой лупой.

Под сильно оборванной белой юбкой девушки обнажился довольно большой участок белой кожи. Ее тело было покрыто маленькими красными царапинами, некоторые участки слегка припухли и из них сочились капли свежей крови. Она продолжала идти вперед, совершенно не обращая внимания на острые как бритвы ветви, царапающие ее тело, добавляя еще больше красных шрамов.

В руках она держала половину ломтика хлеба.

Именно в этот момент она будто что-то заметила и резко обернулась, посмотрев в направлении Цянь Е.

Только в этот миг он обнаружил, что на самом деле у нее не было глаз! На их месте зияли только две кровавых дыры.

Цянь Е внезапно поднялся. Его сердце стучало как барабан, а всё его тело утопало в холодном поту.

Он успокоился и обнаружил, что сцена из его сна не только не исчезла из его памяти, а, напротив, стала еще четче. Если бы сейчас у него в руках оказалась ручка, он мог бы изложить на бумаге всё до мельчайших деталей, вплоть до складок на белой юбке этой дамы.

Несмотря на то, что девушка из его снов лишилась глаз, Цянь Е всё ещё мог узнать её. Это была Бай Кунчжао, та самая девчонка, что собиралась его убить там, на свалке.

Цянь Е, сам того не замечая, нахмурился, из его последних снов ничего хорошего не выходило. Вне зависимости от того, вступал ли он в контакт с сознанием Великого Монарха или слышал зов того безголового генерала, все его сны были откликами на происходящее в его реальной жизни. Впрочем, даже после длительных размышлений, Цянь Е все же не смог понять, что означал этот конкретный сон.

Он откинул занавес палатки и выглянул на улицу, обнаружив, что вокруг всё было спокойно и нормально.

Лагерь был окружен рядами грузовиков, костер в его центре продолжал ярко гореть. Большинство воинов уже съели свои пайки и теперь либо занимались практикой, либо отдыхали. Небольшая группа солдат занималась организацией тяжелой техники. Несколько воинов перемещали зенитный пулемет на грузовик, чтобы установить огневую точку и в случае чего подстраховать ночного часового.

С другой стороны лагеря на грузовике восседала Чжао Юйин с бутылкой вина в руке, время от времени она делала из нее большие глотки. По какой-то причине, глядя на силуэт этой выпивающей женщины, Цянь Е почувствовал некий укол одиночества.

Он опустил занавес палатки, затем сел, скрестив ноги, и приготовился культивировать Главу Таинство. В этот момент его тело было переполнено энергией эссенций. После убийства арахнида-виконта на руднике он не смог абсорбировать его эссенцию крови – это можно было расценивать как чрезвычайную растрату. Поэтому было крайне важно, чтобы он использовал накопления в своем теле.

Глава Таинство начала медленно циркулировать, но, к его великому изумлению, всё его тело начало дрожать. Он внезапно обнаружил, что от изначально переполняющей его эссенции

крови осталась только половина, в то время как другая просто растворилась в воздухе.

Сердце Цянь Е тут же ухнуло в пятки и первой его мыслью было – не случилось ли что из-за Древнего Манускрипта Дома Сун. Он проверил себя изнутри, но не обнаружил никаких отклонений ни в органах, ни в сосудах, ни в изначальных узлах. Даже энергии крови в его сердце вели себя очень спокойно.

Но это и была самая большая аномалия – исчезнувшая эссенция крови не могла просто взять и испариться в воздухе. Но даже используя Истинное Зрение, он не обнаружил у энергий крови признаков перенасыщения темной изначальной силой и его изначальные узлы рассвета также не были разъедены тьмой.

Это было немыслимо! Половина эссенции крови виконта третьего ранга просто превратилась в ничто!

Цянь Е задумался на мгновение, а затем вновь попытался циркулировать Главую Тайнство. Результат получился довольно успешным, после девяти оборотов водоворот превратил часть эссенции крови в чистую изначальную силу тьмы, которую быстро проглотила золотая энергия крови.

После завершения полного цикла культивации Цянь Е все еще был озадачен, но ему оставалось лишь оставить этот странный инцидент на потом.

В этот момент древняя книга из черной кожи парила в глубинах его сердца – это было место, до которого восприятие Цянь Е пока достать не могло. Ранее почти размытое название на обложке сейчас стало выглядеть куда яснее...

* * *

В определенном месте на северо-востоке от лагеря находился тот некий черный лес, очень похожий на тот, который видел Цянь Е в своем сне, где на изогнутых ветвях деревьев висело всего несколько одиноких листьев.

В лесу стояла молодая девушка в белой юбке. Она безучастно подняла глаза, посмотрев на небо, но, кроме множества ветвей самых причудливых форм под темным небосводом, она не увидела ничего. Ярких красок здесь не существовало.

Порывы ветра пролетали мимо, но жуткие ветви деревьев оставались неподвижными. Только беспомощные листки приподнимались вверх, доказывая обывателю, что ветер – это не просто его заблуждение. Лист покинул свою ветвь и пролетел по небу, несколько раз покружившись, он опустился перед молодой девушкой.

Та протянула руку, чтобы схватить его и рассмотреть поближе.

Лист был серо-черным и на его поверхности уже разрастались пятна плесени. Листок давно умер и испускал шлейф рыбного запаха. Девушка бросила мертвый лист на землю, но на ее ладони осталось черное пятно.

Она немедленно поскребла свою ладонь кинжалом, который держала в правой руке. Хотя это движение стерло черное пятно, плоть и кровь, прилипшие к лезвию, размазались по ее ладони, еще больше загрязняя маленькую белую ручку.

Девушка, похоже, сильно разозлилась. Она просто подтянула к себе стоявшего рядом воина и с

яростью вытерла ладонь о его боевое одеяние. Воин был очень высоким и крепким — по высоте девушка доставала ему только до груди, однако в этот момент он даже не смел пошевелиться. Настолько не смел, что, хотя и с трудом, но можно было ощутить его внутреннюю дрожь. Видимо, он очень сильно опасался этой молодой девушки.

Более десятка воинов за ним обладали могущественными аурами и, похоже, являлись редкой элитой. Но все эти свирепые и кровавые воины смотрели на девушку с большим страхом, будто она была ядовитой.

Она все еще вытирала руку об солдата, когда тот собрал всё своё мужество, чтобы обратиться к ней.

– Госпожа Кунчжао, этот вампир уже мертв.

Эта юная девушка и в самом деле оказалась Бай Кунчжао. Но с последней встречи с Цянь Е она стала намного выше и черты ее лица обрели зрелость. Сейчас по виду ей было лет пятнадцать; по крайней мере, в клане Бай она больше не голодала. Девушка как раз находилась в фазе своего активного роста и поэтому очень быстро менялась.

Порывы буйного ветра не прекращались и дули один за другим. Они приподнимали полы формы этих солдат, обнажая символ с головой медведя, вышитый в уголках их боевых одежд. Дикие Медведи являлись одним из внутренних отрядов охраны клана Бай. Такой элитный отряд не испытывал страх даже при встрече с Воителем. Но перед Бай Кунчжао все они в страхе замирали.

Бай Кунчжао внезапно подняла голову и посмотрела на небо. Ее не покидало чувство того, что за ней наблюдает некая таинственная сущность, но как бы сильно она ни старалась, найти эту сущность она не могла.

Она почувствовала разочарование и внезапно опустила голову, чтобы посмотреть на нескольких вампиров неподалеку. Эти вампиры были обездвижены и лежали ничком. Видя, как взгляд Кунчжао проносится по ним, эти первоначально злобные вампиры задрожали.

Большими шагами Бай Кунчжао подошла к ним, она подняла девушку вампиршу и пристально посмотрела на нее. Через некоторое время на ее лице медленно появилась милая улыбка и она спросила:

– Скажите мне, почему вы, мерзавцы, внезапно кинулись на континент Вечной Ночи? Что вы замышляете?

Вампирша была так перепугана, что ее красивое лицо несколько исказилось. Она стала неустанно повторять:

– Я не знаю! Я честно ничего не знаю! Мы просто периферийные отряды, следующие за своим капитаном для сбора в назначенную нам местность в ожидании следующего приказа. Я правда больше ничего не знаю!

– Тогда что все вы ищете? Этого ты тоже не знаешь?

Вампирша неудержимо завопила. Слова Бай Кунчжао ознаменовали начало глубокого кошмара, о чем свидетельствовали трупы вампиров, погибших ранее.

Продолжительные скорбные вопли эхом разливались по черному лесу. Истерический вопль

служил явным показателем жестоких страданий, которые испытывала девушка-вампириша.

Эти крики продолжались целых полчаса, прежде чем они наконец прекратились.

Бай Кунчжао освободила руку и отбросила неузнаваемый труп на землю, ее лицо и тело были покрыты брызгами крови. Она не заморачивалась с тем, чтобы их стереть, и лишь обернулась, чтобы выдать указания своим солдатам.

– Разберитесь с этими ребятами и помните, что всё нужно сделать чисто. Затем отправляйтесь назад и ждите меня в поселении клана.

Капитан Диких Медведей какое-то время колебался, но всё же произнес:

– Госпожа Кунчжао, вы уверены, что вам не нужно наше прикрытие? В последнее время на этих территориях появилось много незнакомых лиц. Это может быть довольно опасно.

– В этом нет необходимости.

С этими словами Бай Кунчжао отправилась в глубины черного леса в одиночку.

Глядя на то, как девушка уходит, выражение на лице капитана несколько раз дернулось. Только после того, как она махнула рукой, несколько солдат набросились на вампиров и быстро покончили с их жизнями. После чего они стали с отточенным профессионализмом зачищать за собой оставшиеся следы.

Увидев методы, которыми пользуется Бай Кунчжао, им хотелось только побыстрее всё закончить и вернуться в лагерь. Они больше не были в настроении мучить или убивать пленников. К тому же, они могли предсказать, что всё, что они сегодня увидели, будет долго являться им в кошмарах.

Девушка в белой юбке, одна, шла по черному лесу. Кроме ее одежды, у нее не было ни одной детали снаряжения, никаких припасов. Она шла и что-то бодро напевала, ее голос был приятным и мимолетным. Но прислушавшись, можно было разобрать, что она лишь снова и снова повторяет одни и те же слова:

– Я тебя найду, я тебя найду...

С высоты птичьего полета островки черного леса были похожи на чернильные пятна, разбросанные по тонкой бумаге.

* * *

Е Тун сидела перед широким окном от потолка до пола с бокалом в руке, наполненным до краев темно-красной жидкостью.

Двери комнаты вновь распахнулись и, как и в прошлый раз, посетитель не постучал.

Е Тун не шевельнулась и продолжила молча смотреть в окно. Словно даже не услышала, что кто-то вошел.

Это был высокий, молодой человек с кудрявой, каштановой шевелюрой. Он был чрезвычайно высокого роста, на полголовы выше обычных вампиров, и его строение также отличалось от нормального стройного вампирского телосложения. Он был очень мускулистым и, казалось, каждая часть его плоти и крови содержала взрывную силу.

Его внешность была наделена характерными чертами красоты вампиров, а его глаза мелькали бессердечным и жестоким блеском. Его аура была непостижимой и глубокой, уже достигшей уровня графа. Вампиры наслаждались долгой жизнью и многие из них переставали стареть, как только достигали определенного уровня силы. Поэтому судить о возрасте по их внешнему облику было довольно сложно.

Молодой человек посмотрел на Е Тун глазами, в которых пылал испепеляющий огонь.

- Е Тун, вот вечно ты так. Даже не хочешь поприветствовать, хотя знала, что я приду.

- Я не в настроении. - равнодушно ответила Е Тун.

Высокий вампир подтянул к себе кресло и сел рядом с ней.

- Это ненадлежащий ответ.

Близкая дистанция между ними заставила Е Тун нахмуриться. Она холодно ответила:

- Надлежащий или нет, это не твоего ума дело. Если у тебя нет других дел, пожалуйста, уходи.

Высокий молодой человек засмеялся и произнес:

- Это тоже неудовлетворяющий ответ. Если я хочу сидеть здесь, я буду сидеть здесь.

Брови Е Тун сильно сдвинулись вместе, но парировать она не стала.

Увидев это, молодой человек удовлетворенно засмеялся. Затем выглянул в окно, из которого увидел густую чащу черных деревьев. В это мгновение его взор замер, а выражение на лице стало серьезным.

- Черный лес добрался до этого места. Кажется, время приближается. Ты думала о том, что будешь делать?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/530483>